

Глава 5. Первые шаги в гареме (5)

Кон Цзяцзы сидел на своей циновке в углу, лениво вертя в пальцах острый ножик. Хладнокровный, не по-детски жестокий и непредсказуемый, он быстро приучил остальных мальчишек к покорности. Хватило пары коротких, яростных стычек, чтобы те уяснили: лезть к нему не стоит. Теперь они обходили его стороной и даже пикнуть не смели, а уж жаловаться еврехам и подавно боялись.

Смерть Сяо Маньтоу подействовала на них как ледяной душ. Только теперь до детей дошло, куда они попали. В этих дворцовых стенах они теряли не просто мужское естество — сама их жизнь больше им не принадлежала и могла оборваться в любую секунду.

Перепуганные до полусмерти, мальчишки затихли, сжались в комочки на своих постелях и лишний раз не смели поднять глаз.

«Оно и к лучшему, — подумал Кон Цзяцзы. — Когда они боятся, с ними проще».

Закрыв глаза, он усилием воли вымел из мыслей липкие воспоминания о прошлой жизни — об издевательствах, пинках и брезгливых взглядах, которые щедро сыпались на него на воле.

Кон Цзяцзы крепче сжал острый ножик. Остриё тускло блеснуло. Он заворожённо смотрел на него, прислушиваясь к тишине.

Дверь с грохотом распахнулась. Кон Цзяцзы едва успел сжать ладонь, пряча лезвие. В комнату вихрем влетел разъярённый евнух Гуй. На этот раз он не отвёл глаз, а уставился на мальчика тяжёлым, карающим взглядом:

— Кон Цзяцзы! — его визгливый голос ударил по ушам.

Пришёл не просто так. Кто-то донёс.

Кон Цзяцзы быстро оглядел остальных ребят, но те дружно попрытали глаза. В ту же секунду евнух Гуй в два шага преодолел расстояние между ними и мёртвой хваткой вцепился в его кулак:

— А ну показывай, что прячешь, паршивец! Живо!

Визгливый ор наводнил комнату, заставив уши гореть. Кон Цзяцзы понял: сглупил, потерял бдительность. Кто-то из здешних заморышей всё-таки затаил злобу и донёс про острый ножик.

«Слишком рано расслабился. Совсем зелёный ещё», — с досадой подумал он и прикрыл глаза.

"Открой инвентарь и засунь острый ножик туда!" — внезапно раздался в голове панический голос наставника-эльфа 311.

"Инвентарь?" — мысленно переспросил Кон Цзяцзы.

"Когда игра запускалась, ты видел панель персонажа? Ну, там ещё маленькая фигурка, копия тебя, а рядом ряд кнопок. Найди вкладку с сумкой, нажми на неё и мысленно отправь туда острый ножик... — захлёбываясь от волнения, частил 311-й. — Давай быстрее, счёт на секунды!"

Кон Цзяцзы мгновенно вытащил из глубин сознания странную полупрозрачную картинку. До сих пор он старательно избегал этих наваждений, держался от них подальше, но сейчас, когда на кону стояла жизнь, выбирать не приходилось.

Одно ментальное усилие — и дело сделано. Всё заняло сотую долю секунды. Как раз в тот миг, когда евнух Гуй с силой разжал его пальцы:

— Прячешь железяку, щенок? Жизнь надоела?! Я тебя...

Кон Цзяцзы покорно раскрыл ладонь перед лицом евнуха — и угрозы того оборвались на полуслове.

Кожа на руке была сильно изрезана, а из-за того, что мальчик с силой сжимал кулак, раны выглядели жутко. Но ладонь была пуста.

Евнух Гуй опешил, не веря собственным глазам. Не обнаружив ни малейшей зацепки, он злобно выплюнул:

— Раз ничего не прятал, чего кулак сжимал так, будто там сокровище?!

Просто так сдаваться евнух не собирался. Он перевёл яростный взгляд на притихших детей:

— Вы... а ну идите сюда! Всё тут перерыть! Живо!

Мальчишки, которые собственными глазами видели, как Кон Цзяцзы сжимал в кулаке лезвие, чуть не лишились дара речи. Их глаза едва не вылезли из орбит от изумления. Услышав приказ евнуха Гуя, они замялись: с одной стороны, до смерти боялись мести Кон Цзяцзы, с другой — гадали, куда тот умудрился деть острый ножик.

Они нерешительно подошли, пробормотав сквозь зубы:

— Ты уж прости...

И принялись усердно потрошить его скудную постель, переворачивая всё вверх дном. Разумеется, тщетно.

Евнух Гуй уже открыл было рот, чтобы выместить злость, как вдруг от двери раздался звонкий детский голос:

— Что тут у вас за веселье такое?

На пороге стоял маленький мальчик в роскошном жилете из белого меха, подбитом шёлком благородного жёлтого цвета. Наклонив голову, он с живым любопытством разглядывал царивший в комнате разгром.

За его спиной запыхался и засуетился главный управляющий У:

— Ох, ваше высочество, Тринадцатый принц! Зачем же вы сюда-то забрели?

— Просто решил взглянуть. Мне ведь положено выбрать себе евнуха? Разве здешние не годятся? — Тринадцатый принц даже не обернулся на управляющего. Он с явным интересом уставился на Кон Цзяцзы своими чёрными, блестящими, словно драгоценные камни, глазами. На лице мальчика играла лукавая усмешка. — Ну и что ты такого натворил, раз этот почтенный старец так разоряется?

Каким бы недалёким ни был евнух Гуй, он мгновенно сообразил, кто перед ним. С побелевшим лицом он повалился на колени, мелко затрясшись:

— Раб ваш низжайший не разглядел Тринадцатого принца! Не встретил как подобает... Пощадите, ваш раб кругом виноват...

— Раз виноват, так и стой на коленях, — отмахнулся принц и снова уставился на Кон Цзяцзы:

— Эй, я с тобой разговариваю. Чего молчишь? Немой, что ли?

Кон Цзяцзы послушно опустился на колени и прямо посмотрел на гостя:

— Я не знаю.

Мальчишек ещё не учили правилам придворного тона и обращению к особам императорской крови. Этим тонкостям обучали только после "чистки", когда становилось ясно, выживет ли ребёнок вообще.

— «Я»? — Тринадцатый принц забавно склонил голову набок и покосился на стоявшего позади евнуха У. — Слыхали, управляющий У? Этот дикарь в моём присутствии смеет говорить «я».

Лицо управляющего У потемнело. Он сердито зыркнул на Кон Цзяцзы и прикрикнул:

— Дерзкий щенок! Как ты смеешь...

Принц оборвал его на полуслове, пренебрежительно махнув ладошкой:

— Да ладно тебе, оставь. Какое кому дело до почтения, когда речь идёт обо мне? Я ведь принц нелюбимый, так что удивляться? — Он задумчиво потёр подбородок, не сводя глаз с Кон Цзяцзы, а затем вдруг просиял: — Хм... Пожалуй, я лично тебя накажу.

Управляющий У поспешил вмешаться:

— Ваше высочество, эти оборвыши ещё даже не прошли через чистку. Дикари, правил не знают...

— Надо же, евнух У, с каких это пор вы начали заступаться за дворцовую грязь? — Тринадцатый принц смерил старика ядовитым взглядом. — Вы ведь у нас птица высокого полёта, верный пёс Его Величества. Даже когда вы приставили шпиона к одному из принцев, батюшка ведь вас и пальцем не тронул, верно?

Каждое слово мальчика сочилось чистейшим ядом, заставляя старого слугу бледнеть.

На лбу управляющего У выступил холодный пот. После того памятного падения в воду Тринадцатого принца словно подменили — стал колючим, как чертополох. Вниманием обделён, а кровь пьёт почище любого фаворита.

— Старый раб виноват... — забормотал управляющий У, собираясь привычно покаяться, но мальчуган уже шагнул через порог, направляясь прямо к юному нарушителю. Управляющий перепуганно запричитал: — Ваше высочество, стойте! Куда же вы?!

— Раз виноват, ступай во двор и стой там, — бросил принц, даже не обернувшись.

Он подошёл к Кон Цзяцзы вплотную и заставил того поднять голову. Их взгляды встретились. Несколько долгих секунд они молча изучали друг друга.

Тринадцатый принц расплылся в лучезарной улыбке. Личико у него было точёное, кукольное, и когда он так улыбался, каморка словно становилась светлее, а сам он походил на сошедшего с картины небожителя.

Кон Цзяцзы застыл. В его голове не осталось ни одной здоровой мысли — лишь изумление перед этой неземной красотой.

— Ты, — принц ткнул в него тонким пальцем. — Я забираю тебя.

<http://bllate.org/book/18226/1751883>